

Сегодня императрица не нанесла свой обычный яркий макияж и не надела свои любимые аксессуары из нефрита и жемчуга. На ней был легкий макияж и немного блеска на губах. Из-за этого она казалась бледной и больной, вызывая у всех окружающих сочувствие.

Император привык к потрясающе выглядящей императрице, сияющей здоровьем. Непривычный вид его супруги больно уколол его сердце, когда он провел рукой по ее гладким локонам.

“Моя дорогая, моя дорогая. Посмотри на себя, какая ты бледная сегодня. Ты злишься, что я настолько слаб, что не смог достать тебе Ни Цинь?”

Императрица опустила голову на колени императора, ее волосы каскадом стекали по его ногам. Она подняла голову и слабо ответила: “Как я могу винить Ваше Величество? Я только вздыхаю, что моя судьба слишком слаба, чтобы преодолеть ту, которая, по словам предсказателя, имеет хорошую карту жизни.

“Кроме того, я также не понимаю, почему предсказатель сначала сказала, что плоть Ни Цинь может сохранить мою внешность, но затем внезапно сказала, что ее жизненная карта чрезвычайно хороша и является талисманом, который может защитить Великий Янь. Эти слова противоречат и кажутся очень странными.”

“Да, я тоже так думаю. Возможно, люди, удаленные от обыденного мира, не слишком много думают. А может плоть Ни Цинь и впрямь хорошее средство для красоты, но в то же время ее жизнь – талисман нации.”

Здоровье императора постепенно улучшалось благодаря приему пилюли прорицательницы. Он был в прекрасном настроении и проявлял все большую бодрость в спальне. Лично испытав силу пилюли предсказательницы и зная о ее репутации, он искренне верил ее словам. Поэтому, когда она сказала, что рождение Цинь Инин великая удача для государства, и что ее присутствие обеспечит стабильность нации, император нисколько в этом не сомневался.

Кроме того, когда обыкновенная гадалка сказала, что “Цинь Инин - это реинкарнация духа лисицы в смертном мире, и она здесь, чтобы причинить неприятности. Она должна быть казнена, чтобы обеспечить долголетие Великого Яня”. Но предсказательница объявила истинную карту жизни девушки, прежде чем он что-либо сделал. Это доказывало, насколько ясновидящей была предсказательница и как она все понимала.

Если бы это было не так, как бы предсказательница могла выбрать столь удачное время и объявить свое предсказание еще до того, как император издал указ? По мнению императора, прорицательница была верным человеком, который думал о защите Великого Яня. То, что она спасла Ни Цинь, было просто совпадением.

Он был Сыном небес и был готов поверить в идею талисмана, так долго воюющего с Великим Чжоу. Что касается того, действительно ли существование маленькой девочки, как Цинь Инь, может гарантировать, что Великий Янь не падет... имело ли это значение?

Императрица провела много лет рядом с императором и, естественно, понимала, что происходит в голове императора. Ему нужно было только щелкнуть бровью, чтобы она знала его мысли! Сын небес, естественно, не знал, что предсказатель никогда не говорил, что плоть Цинь Инин может улучшить внешний вид. Это было то, что императрица придумала после

того, как угрожала предсказателю. Она также не могла сказать: “предсказательница обещала мне это, а затем обманула меня!”, но в любом случае, императрица не могла вновь молча перенести оскорбление.

“Естественно, если Ваше Величество так говорит.” Императрица согласилась, но это не значит, что она приняла это. Обиженные слезы покатались по ее лицу. “Я чувствую, что моя карта рождения плохая. Ваше Величество ранее критиковали Ван Юйсян, что означало гибель одного из немногих учеников моего отца. В моей семье не так много мужчин, поэтому мы можем рассчитывать только на учеников моего отца, чтобы поддержать семью. Ван Юйсян был разжалован. Я хотела взбодриться, улучшив свою внешность, но мы ничего не можем сделать с Ни Цинь. Мне действительно очень грустно.”

Сердце императора полностью таяло в мягких и нежных тонах императрицы. “Юру, моя дорогая. Что нужно, чтобы сделать тебя счастливой? Я обещаю тебе все, что смогу, но ты действительно не можешь получить Ни Цинь. Мне она нужна, чтобы обеспечить безопасность нашей страны. Что если ты попробуешь использовать кого-то другого?”

Искра вдохновения поразила императрицу.

“Я тоже об этом подумала. Прорицательница говорит, что нам нужна Великая красота, и разве у нас не много таких во дворце? На мой взгляд, наложница Шу чрезвычайно красива и также родилась в течение шести месяцев. Она должна быть достаточно близко к Ни Цинь?”

Император давно забыл, кто такая наложница Шу, не говоря уже о ее внешности. Он тут же кивнул в ответ на предложение. “Делай, что хочешь, маленькая шалунья. Меня это не волнует. Я не стану возражать даже если ты используешь весь имперский гарем для своей красоты, не говоря уже об одной наложнице Шу.”

“На самом деле?” Императрица засияла от восторга и села, обняв императора за шею.

“Естественно.” Император смачно поцеловал красавицу перед собой. Императрица мгновенно удовлетворенно улыбнулась и начала дурачиться с императором.

.....

“Что ты сказала?! Императрица порубила наложницу Шу на куски и приготовила ее мясо на пару, а также зажарила почетную наложницу Сян в большой кастрюле с маслом!? Цинь Инин была настолько шокирована, что чайная чашка соскользнула из ее рук, напугав Рицбола так, что он уткнулся головой в колени Цинь Инин. Девушка рассеянно погладила пушистую голову онигири и пробормотала в изумлении, “это чудовище, это зверь!”

Бинтан кивнула с бледным лицом. “Я тоже подумала, что это навряд ли может быть правдой, когда услышала об этом. Видимо, императрица пригласит императора отведать двух наложниц, когда мясо будет прожарено. Этот слуга... оххх!” Она даже не закончила говорить, а только склонила голову и тихо вздохнула.

Цинь Инин спиной почувствовала угрозу, отчего ей стало тошнить. В конце концов, она с огромным трудом сдержала содержимое своего желудка. Она избежала катастрофы, но вместо этого императрица направила свое копьё на императорский гарем. Неужели император настолько тупой, чтобы позволить императрице делать все, что она пожелает?

“Отец наложницы Шу – мастер Юань работает в бюро наказаний, а отец distinguished наложницы Сян-помощник инспектора Главного бюро наблюдения, мастер Ван. Как они просто оставят это дело в покое, потеряв своих любимых дочерей? Бюро наказаний и Главное бюро наблюдения... охх. Император - настоящий мусор. Он не думает ни о чем другом, а только любит своей императрицей!” Цинь Инин стиснула зубы. Она сопереживала утрате двух молодых жизней. Она ненавидела и злилась на императрицу, выражение ее лица становилось страшнее и страшнее.

Сонланг и Цюлу были рядом с ней. На их лицах также не было цвета. Даже Июн, которая много чего повидала в этом мире, почувствовала, как холодный ветер пронзил ее сердце, когда она услышала это.

“Если бы не ваша быстрая реакция, Мисс, вас бы сейчас здесь не было.” Сонланг вытерла лоб от пота.

Цинь Инин кивнула и положила белоснежного онигири на восьмигранный столик. Она посмотрела в ясные глаза кролика и глубоко задумалась. С каждым мгновением она становилась спокойнее и спокойнее.

“Не волнуйся, разве я не в порядке? Злость императрицы помогает мне видеть вещи более ясно. На этот раз она вымещала свой гнев на других, потому что не получила меня, но она определенно будет продолжать пытаться это сделать. Она ничего не может мне сделать, но кто сказал, что она не навредит нашей семье? Четвертая Мисс Цинь сжала руки в крепкие кулаки. “Я должна ударить первой!”

Ей придется убить императрицу, иначе для Цинь никогда не наступит мира!

Ее слова были словами предателя, но она говорила с теми, кому доверяла. Сонланг и Цюлу готовы были на все ради нее, а Бинтан сама имела за пазухой кровную месть к императрице. Июн была предана Панг Сяо и соответственно также ненавидела императрицу. Поэтому Цинь Инин не стала сдерживаться в своих словах.

“Вы правы, мисс. Бинтан кивнула. “Жестокость и нелепые действия императрицы уже перешли любые границы. Если бы император не так бы ею восхищался и не разрушил бы нацию, отец бы не вступил в сговор с Клиристами. Жаль, что императрица не до конца выпила яд и постепенно выздоровела, положив конец жизни всей моей семье.”

Все знали об обстоятельствах Бинтан. Цюлу и Сонланг окружили девушку и тихонько гладили ее, опустив голову в общей печали.

Бывшая дочь Тан шмыгнула носом и заставила себя улыбнуться. “Я говорю это, чтобы напомнить вам, будьте осторожны, мисс. Не делайте ничего, пока не будете на то процентов уверены, что сможете убить ее одним ударом. Если вы оставите императрице хоть малейший шанс нанести ответный удар, она доставит вам невыносимые страдания. События развиваются таким образом, что вам лучше всего будет спрятаться и в тени обдумать во всех подробностях свой план. В противном случае, вы действительно можете заплатить своей семьей за свои действия.”

Цинь Инин кивнула и сжала руки Бинтан. “Я все понимаю. Не волнуйся, я не причиню вреда нефритовой вазе, чтобы прогнать крысу, но и не отпущу ее без наказания.”

Бинтан тяжело кивнула. “Скажите мне, и я сделаю все, что вам нужно, мисс. Может, я и не знаю ничего другого, но я знаю, как создавать яды.”

Цинь Инин слабо улыбнулась и решила подразнить девушку. “Моя Бинтан прекрасна и еще пригодится мне в будущем. Не плачь, глупышка. Чем же мне воспользоваться, чтобы убить императрицу, если ты вдруг забудешь, как готовить яды?”

“Ну зачем бы я плакала? Бинтан закатила глаза и улыбка наконец пробила ее слезы.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/448203>